

— Матушка, вы ошибаетесь, ведь мы сами выбрали этот род занятий, — возразила девушка. — Однако вы уже пять или шесть лет как переехали из Дэнчжоу, а тот юноша выглядит лет на восемнадцать-девятнадцать, так что вряд ли... Ха, какая удача.

— Я говорю о том, кто в белом! — Ли Циннян щипнула девушку за щёку. — Хотя, возможно, я ошиблась, присмотревшись, он не так уж и похож.

— На кого?

Ли Циннян задумчиво произнесла:

— На одного странствующего мастера.

— Странствующего мастера? Я видела, что тот мужчина был весьма учтив, без капли агрессии, как он может быть странствующим мастером?

Ли Циннян бросила на девушку взгляд:

— В своё время тот странствующий мастер тоже был весьма учтив, но его мастерство владения мечом было превосходным!

— О...

Она словно погрузилась в воспоминания о молодости, устремив взгляд вдаль:

— Дэнчжоу близок к Пэнлаю, а Пэнлай близок к дымке и закатам. Каких только людей там не было? И... каких только легенд не существовало?

В молодости Ли Циннян тоже была красавицей, сидела среди высокопоставленных гостей, смеялась и наблюдала за посетителями. Теперь, вспоминая те времена, она словно видела их перед глазами, особенно силуэт того человека в белом, который словно врезался в её память, навсегда оставшись в тех годах, и она не могла его забыть.

— Матушка, расскажи, каким был тот странствующий мастер, был ли он красив, очарователен?

Ли Циннян слегка улыбнулась и начала вспоминать:

— В то время тот юноша тоже любил носить белое, и рядом с ним всегда был ещё один человек.

— О?

— Тот человек был высоким и статным, одетым в чёрное, что выглядело довольно устрашающе. Но если осмелиться взглянуть на его лицо, то оно было величественным и одновременно красивым, излучающим мужественность, которая вызывала восхищение. Он никогда не улыбался, всегда был серьёзен, словно все ему были должны. Когда они приходили в публичный дом, говорили, что пьют вино с цветами, но каждую ночь видели, как они пили сами, не обращая внимания на девушек. Так продолжалось три дня, и они вели себя так, словно вокруг никого не было. Цветок публичного дома, любопытствуя, сама подошла и села рядом, но они продолжали пить и разговаривать, оплачивая услуги, но даже не взглянув на неё.

— Это действительно странно.

— Что тут странного? — Ли Циннян посмотрела на неё. — Если бы ты была так же красива, как

тот мечник в белом, то что с того, что он не смотрел на девушек? Более того, он не только был красив, но и умел владеть мечом, мог так танцевать с мечом, что свист клинка складывался в мелодию.

— Это... настолько впечатляюще!

— Но ещё более впечатляющим был тот суровый мужчина в чёрном. Он выглядел грозно, но, оказывается, умел играть на цитре, и играл лучше, чем девушки, известные своим мастерством. Они каждый день пили, а когда напивались, начинали играть на цитре и танцевать с мечом. Это было настоящим зрелищем в Дэнчжоу, ни в одном публичном доме не было такого представления.

— И они каждый день просто пили и танцевали с мечом, больше ничего не делали?

— В то время все тоже удивлялись, но позже узнали, что они приехали по делам, прибыли раньше времени и решили развлечься.

— Развлечься просто выпивкой, это действительно скучно.

— Это вы, не видевшие мира, не понимаете. В публичных домах Дэнчжоу бывали ученики крупных школ, а вино привозили со всех уголков. Особенно вино из цветов абрикоса из Улина, которое можно было попробовать только в Башне Цюнсянь.

— Значит, они тратили столько денег, чтобы попробовать это вино.

— Но даже это вино не могло длиться вечно. Через три дня в горах Фэнвэй за пределами Дэнчжоу произошла крупная битва между несколькими школами, было много жертв, и после этого те двое, чёрный и белый, исчезли. Неизвестно, погибли ли они в той схватке. В любом случае, это дело было настолько серьёзным, что даже власти не осмелились расследовать, а народ и вовсе не смел задавать вопросы. Все просто занимались своими делами, жили мирно, и на этом всё закончилось.

Девушки, выслушав её, кивнули, выражая согласие.

Одна из них спросила:

— Матушка, а как ты думаешь, тот мужчина в белом сегодня похож на того мечника в белом?

— Прошло больше десяти лет, как я могу помнить его лицо? Но одно можно сказать точно, тот мечник, хоть и был учтив, не выглядел таким холодным. Его дух был больше похож на того юношу, что был рядом с ним.

Су Цзиньчжи и Вэй Си вошли в комнату, и Вэй Си спросил:

— Старший брат, ты бывал в таких местах раньше?

Су Цзиньчжи снял с него поклажу и небрежно ответил:

— Бывал. А что?

— Ничего.

— Сними рубашку, я посмотрю рану.

Вэй Си опустил голову и стянул одежду с плеча, на бинте виднелись следы крови, но не слишком серьёзные.

Су Цзиньчжи нахмурился:

— Рана немного расходитя, но, кажется, не сильно. Тебе нужно быть осторожнее, иначе она загноится.

— Хорошо.

Су Цзиньчжи, заметив, что он необычно молчалив, спросил:

— Ты что-то хочешь сказать?

Вэй Си покачал головой.

Тогда Су Цзиньчжи открыл поклажу, достал бинты и лекарства, сел перед ним и начал перевязывать рану.

Вэй Си смотрел на его лицо, находящееся так близко. Спокойное выражение, тёмные глаза, хотя он выглядел аскетично, но его красивые черты и чёткие линии лица явно выдавали в нём настоящего мужчину.

Он не удержался и спросил:

— Старший брат, ты когда-нибудь...

— Нет, — Су Цзиньчжи прервал его, не дожидаясь окончания вопроса.

Вэй Си закрыл рот, мигая, словно спрашивая, как он узнал, о чём он хотел спросить.

— Ты ведь хотел спросить, вызывал ли я когда-нибудь девушек? — Су Цзиньчжи уверенно ответил. — Нет.

Вэй Си невольно вздохнул с облегчением.

Он сам не понимал, почему это его так задело, но, видя, как старший брат разговаривал с содержателькой, он почувствовал, что тот привык к таким местам и такой атмосфере.

Хотя за последние десять лет он жил уединённо, почти как монах, но десять лет назад старший брат был молодым и полным сил юношей. Если бы, как часто говорят рассказчики, он заходил в публичные дома, пил вино, имел какие-то романы и знакомства, это не было бы чем-то удивительным.

— Раньше я ходил в публичные дома только ради вина. Три дня ходил, три дня пил. Кроме этого, ничего не делал, и больше никогда не возвращался.

— Вино?

Су Цзиньчжи кивнул:

— Вино из цветов абрикоса.

— Так вот почему ты такой любитель вина, не зря ты сразу распознал его у старика Лу.

— Вино из цветов абрикоса экспортировалось по всему миру, и многие торговые караваны соперничали за право его перевозить. Однажды в Дэнчжоу, когда его грузили на корабль, рабочий случайно разбил одну кувшин, и аромат разнёсся на десять ли. В то время я был на берегу, почувствовал аромат и начал расспрашивать, где можно попробовать это вино. Позже узнал, что в Башне Цюньсянь есть это вино, и той же ночью отправился туда.

Вэй Си с восхищением произнёс:

— Жаль, что у старика Лу я не смог попробовать. Слушая тебя, я тоже хочу попробовать.

Су Цзиньчжи слегка улыбнулся:

— Вино старика Лу, хоть и было вином из цветов абрикоса, не было самым лучшим выдержанным вином. Оно сильно уступало лучшему вину «Золотая ветвь абрикоса», так что пропустить его не так уж и жаль.

Он закончил перевязку и, глядя на слои бинтов, сказал:

— Твоё тело уже было серьёзно повреждено, тебе не стоит пить алкоголь. Кроме моего лечебного вина, лучше ничего не пить.

— Хорошо, — Вэй Си, хоть и был разочарован, привычно кивнул.

Только что они закончили, как за дверью раздался стук. Павильон Цифан, хоть и был публичным домом, слуги работали быстро. Прошло совсем немного времени с момента их прибытия, а стол уже был накрыт.

Маленькая служанка, толкая дверь плечом, вошла в комнату. Она была небольшого роста, но в руках держала большой деревянный поднос. На подносе было три-четыре блюда, горшок густого супа и две миски риса, всё ещё дымилось. Вэй Си, почувствовав аромат, сразу оживился.

Он, видя, что служанке тяжело, подошёл помочь, протянув руки к подносу:

— Давай я помогу.

Служанка, видимо, не привыкла к таким вежливым гостям, робко посмотрела на него, хотела отказаться, но, увидев его сияющую улыбку, растерялась и отпустила поднос.

— Эй, не бросай его так резко!

Руки Вэй Си ещё не коснулись подноса, как тот внезапно опустился. К счастью, он быстро среагировал, наклонился и одной рукой подхватил поднос, удерживая его устойчиво.

Останавливаться в гостиницах... как скучно. Спускаясь с горы, нужно же жить в борделе, верно? (шутка!)